

18+

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ

📍ЭТО МОЯ ЗЕМЛЯ #КИБЕРПУТЕВОДИТЕЛЬ

ТАКОЕ МОГЛО ПРОИЗОЙТИ ТОЛЬКО ЗДЕСЬ

Анастасия Буркова

**Комсомольск-на-Амуре. Это
моя земля. Киберпутеводитель**

«Издательские решения»

Буркова А.

Комсомольск-на-Амуре. Это моя земля. Киберпутеводитель /
А. Буркова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-646345-5

В сборник включены работы победителей конкурса статей и легенд о Комсомольске-на-Амуре. Конкурс организован Федеральным центром гуманитарных практик РГГУ к 90-летию авиационного завода имени Ю. А. Гагарина — филиала Объединенной авиастроительной корпорации Ростеха. Киберпутеводитель создан при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, журнала «Мир Музеев», программы «Другое Дело» президентской платформы «Россия — страна возможностей». Добро пожаловать в город вечной юности!

ISBN 978-5-00-646345-5

© Буркова А.
© Издательские решения

Содержание

Благодарность партнерам	7
Жюри литературного конкурса	8
Город авиастроителей	9
Город музеев	11
Город Юности	12
От палаток до мегаполиса: Путешествие сквозь время в экспозициях музея	15
Сокровищница Приамурья	16
Путешествие в мир авиации	17
Свидетель рождения города	18
Жемчужина дальневосточной тайги	19
Звездный сын Комсомольска	20
Легенда озера Амур	23
Дорога к звездам	26
Выбор в пользу души	31
Легенда о первостроителях	35
Тайна старых фотографий	40
Герой с барельефа	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Комсомольск-на-Амуре. Это моя земля Киберпутеводитель

Авторы: Акрамов Александр, Иванов Юрий, Петрова Светлана, Дробышев Андрей, Кузнецов Виктор, Рыбаков Алексей, Левинский Никита, Старкова Светлана, Сирина Александра, Усова Алина, Резцов Даниил, Пустовалова Ирина, Трофимов Леонид, Иванова Юлия, Буркова Анастасия, Рыбина Светлана, Листова Алёна, Лавров Игорь, Зимина Тамара, Акрамова Диана, Царев Роман, Иванов Антон, Коробков Владимир, Кушнир Ольга, Яковлева Марина, Ильина Ольга, Нефёдова Алиса, Суздальцева Эльвира, Ковалева Любовь, Слюсарь Юрий

Андрей Сулейков *Продюсер*

Алексей Пишулин *Куратор*

Елена Наймушина *Руководитель оргкомитета*

Станислав Зуев *Координатор*

Яна Боднева *Координатор*

Сергей Бочаров *Руководитель проекта*

© Александр Акрамов, 2024

© Юрий Иванов, 2024

© Светлана Петрова, 2024

© Андрей Дробышев, 2024

© Виктор Кузнецов, 2024

© Алексей Рыбаков, 2024

© Никита Левинский, 2024

© Светлана Старкова, 2024

© Александра Сирина, 2024

© Алина Усова, 2024

© Даниил Резцов, 2024

© Ирина Пустовалова, 2024

© Леонид Трофимов, 2024

© Юлия Иванова, 2024

© Анастасия Буркова, 2024

© Светлана Рыбина, 2024

© Алёна Листова, 2024

© Игорь Лавров, 2024

© Тамара Зимина, 2024

© Диана Акрамова, 2024

© Роман Царев, 2024

© Антон Иванов, 2024

© Владимир Коробков, 2024

© Ольга Кушнир, 2024

© Марина Яковлева, 2024

© Ольга Ильина, 2024

© Алиса Нефёдова, 2024

© Эльвира Суздальцева, 2024

© Любовь Ковалева, 2024

© Юрий Слюсарь, 2024

ISBN 978-5-0064-6345-5

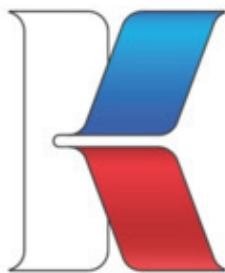
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность партнерам

Издательство «Это моя земля», жюри литературного конкурса «Комсомольск-на-Амуре. Это моя земля», оргкомитет киберпутеводителя выражают сердечную признательность партнерам проекта, благодаря которым состоялись конкурс легенд и создание сборника:

- Публичное акционерное общество «Объединенная авиастроительная корпорация»;
- Некоммерческая организация «Благотворительный фонд „Социальная инициатива“»;
- Федеральный центр гуманитарных практик;
- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»;
- Президентская платформа «Россия – страна возможностей»;
- Программа «Другое Дело»;
- Издательство «Литературная газета»;
- Редакция «Комсомольская правда»;
- Журнал «Мир Музея»;
- ОСИГ – Общенациональный Союз Индустрии Гостеприимства;
- Вести Туризм – информационное интернет-агентство;
- Интурмаркет – международная туристическая выставка;
- Издательство «Аппреал»;
- Brand Analytics – система мониторинга и анализа социальных медиа.

Проект реализован с использованием средств Президентского фонда культурных инициатив.

**ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ**

Жюри литературного конкурса

Замшев Максим Адольфович

Российский писатель, поэт и прозаик, публицист, литературный критик, переводчик с румынского и сербского языков.

Председатель Правления Московской городской организации Союза писателей России, член Союза журналистов России. Заслуженный работник культуры Чеченской Республики (2010). Член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Главный редактор «Литературной газеты».

Пищулин Алексей Юрьевич

Директор Федерального центра гуманитарных практик РГГУ. Главный редактор художественного иллюстрированного журнала «Мир Музея». Сценарист и режиссер телевизионных документальных фильмов.

Слюсарь Юрий Борисович

Генеральный директор Объединенной авиастроительной корпорации Ростеха.

Акрамов Александр Рустамович

И.о. декана факультета востоковедения и социально-коммуникативных наук Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

Сулейков Андрей Владленович

Продюсер Федерального центра гуманитарных практик РГГУ. Автор и преподаватель курса «Конструктор городских легенд». Член Союза писателей России.

Город авиастроителей

Комсомольск-на-Амуре – особое место на карте Родины. Здесь очень ясно ощущается значение слова «форпост». Форпост индустриального каркаса страны на востоке. Форпост строителей-первопроходцев, ставший городом-символом молодости и созидания.

Здесь живут замечательные люди – потомки покорителей природной стихии, выросшие корнями в эту уникальную землю. Это люди, способные принимать и реализовывать смелые решения, упорные в достижении результата, плоть от плоти того края, который простирается вокруг.

18 июля 2024 года в городе Комсомольск-на-Амуре отпраздновал 90-летие авиационный завод имени Ю. А. Гагарина – филиал Объединенной авиастроительной корпорации Ростеха.

Авиазаовод – ровесник Комсомольска-на-Амуре. Романтика молодых строителей сохраняется в традициях города и завода. Здесь бережно относятся к памяти основателей, оставаясь открытыми к новым идеям и технологиям.

Развитие авиапромышленности в Хабаровском крае в 1920—1930-е годы было обусловлено тревожной обстановкой на дальневосточных рубежах страны. Весной 1932 года в районе села Пермское на берегу Амура высадились первая партия комсомольцев – строителей будущего города. Через два года к ним присоединился шеститысячный отряд красноармейцев особого строительного корпуса. В экстремальных условиях, преодолевая морозы, болезни и нехватку технических средств, в короткие сроки первопроходцы возвели здесь заводы-гиганты, и вырос город, ставший крупнейшим промышленным центром Дальнего Востока России.

Авиационный завод №126 был заложен 18 июля 1934 года, и это день рождения нашего предприятия.

Сегодня уникальный опыт создания нового производства и ускоренного запуска строительства так необходимого стране воздушного флота снова оказывается чрезвычайно востребованным. Как и истории, рожденные здесь, в городе юности, передающие дух места, где все это стало возможным.

Небо, полет, самолет как замечательное творение человеческого интеллекта и умелых рук всегда были источником вдохновения.

Отрадно, что в федеральном литературном конкурсе историй и легенд о Комсомольске-на-Амуре приняли участие сотрудники нашего предприятия. Мы чтим традиции и дорожим ценностями, сформированными нашими предшественниками.

История развития авиапрома наглядно продемонстрирована в Экспоцентре Комсомольского-на-Амуре авиационного завода имени Ю. А. Гагарина – единственном на Дальнем Востоке музее военной и гражданской авиационной техники.

Каждый самолет – это легенда. Первый самолет Р-6 конструкции А. Н. Туполева был построен на заводе к 1 мая 1936 года, раньше, чем была готова заводская взлетно-посадочная полоса. Для проведения испытаний самолет оснастили поплавками, чтобы он мог взлетать и садиться на водную поверхность Амура. На Р-6 были совершены рекордный полет через Северный полюс и сверхдальний 9-тысячный перелет из Москвы до Охотского моря.

Во время Великой Отечественной войны в городе на Амуре было выпущено 2757 дальних бомбардировщиков ДБ-3 и его модификаций, известных как Ил-4. Почти половина от общего числа самолетов этого типа, произведенных в стране.

В 1950-е началось сотрудничество завода с ОКБ Павла Осиповича Сухого. Благодаря совместной работе появилась на свет целая плеяда выдающихся боевых самолетов: первый сверхзвуковой истребитель Су-7, истребитель-бомбардировщик Су-17, уникальный самолет-легенда Су-27, который дал жизнь целому семейству боевых самолетов, великолепный

Су-35. Именно комсомольским авиастроителям государством была доверена миссия постановки в серийное производство вершины сегодняшней фронтовой авиации – самолета пятого поколения Су-57.

Высокая производственная культура предприятия и опыт в создании различных авиационных комплексов стал важнейшим вкладом в создание нового гражданского авиалайнера Superjet-100, совершившего свой первый полет с заводского аэродрома.

Сегодня Комсомольский-на-Амуре авиационный завод имени Ю. А. Гагарина – это флагман отечественного авиастроения, передовое предприятие, создающее лучшие боевые самолеты.

Всего за 90 лет на заводе было выпущено около 13 тысяч военных и гражданских самолетов. Эти цифры говорят сами за себя.

Спасибо авторам сборника «Комсомольск-на-Амуре. Это моя земля» за истории и легенды, созданные под девизом «Такое могло произойти только здесь». Каждый житель и гость чувствует себя здесь молодым, потому что молодость и обращенность в будущее в самом духе этого города. Приезжайте в Комсомольск-на-Амуре и убедитесь сами!

#

Юрий Борисович Слюсарь,

генеральный директор Объединенной авиастроительной корпорации Ростеха

Город музей

Город Комсомольск-на-Амуре – легендарный город, строительство которого овеяно романтикой созидания. За короткий срок построить город среди глухой тайги могли только целеустремленные и сильные духом люди. Несмотря на тяжелейшие условия труда, бытовую неустроенность, неблагоприятный климат этих мест, одновременно со строительством заводов и жилых помещений в городе Юности были созданы драматический театр, библиотека и краеведческий музей, а к первому юбилею города Комсомольска-на-Амуре, его пятилетию, была открыта первая художественная выставка. Вместе с первыми строителями в город ехали актеры и музыканты, писатели и художники. Именно приехавшие из Москвы художники стали инициаторами создания художественного музея: в 1965 году Софья Витухновская и Хоскель Сандлер через газеты «Московский художник» и «Советская культура» обратились к художникам страны с предложением создать музей в городе Юности. Началом коллекции нашего музея стала посылка со 102 графическими произведениями московских художников, а сегодня в фондах Музея изобразительных искусств насчитывается около 20 000 музейных предметов.

Особенная история создания города прослеживается при исследовании тех мест в Комсомольске-на-Амуре, что уже стали его достопримечательностями. Но город – это не только знаковые места, это, в первую очередь, люди, те, что строили город, и те, что приносят ему славу на протяжении его чуть более 90-летней истории. Комсомольчане бережно сохраняют исторический облик города Юности, память о его героических жителях. Именно об этом писали свои научно-популярные очерки и художественные рассказы участники конкурса «Комсомольск-на-Амуре. Это моя земля», именно это привлекает в наш город путешественников из России и других стран.

#

*Любовь Васильевна Ковалева,
директор Музея изобразительных искусств
г. Комсомольска-на-Амуре,
член Союза художников России,
почетный член Российской академии художеств*

Город Юности

Комсомольск-на-Амуре – город, который занимает особое место в моем сердце. Это не просто населенный пункт на карте России, а уникальный уголок, где каждый камень, каждый дом, каждая улица хранят воспоминания и рассказы о людях, которые посвятили свою жизнь этому удивительному краю. Именно здесь я родился, здесь прошло мое детство и юность, и именно здесь формировались мои жизненные ценности и мировоззрение.

Комсомольск-на-Амуре – это город с богатой историей и уникальной судьбой. Основанный в 1932 году на берегах могучего Амура, он стал символом индустриального развития страны и силы человеческого духа. Город был построен буквально на пустом месте, и его становление стало возможным благодаря усилиям и энтузиазму тысяч людей, приехавших сюда из разных уголков Советского Союза. Эти люди строили заводы, дороги, дома, создавали инфраструктуру – они буквально возводили город с нуля, превращая суровую тайгу в современный индустриальный центр.

Я вырос на Дзёмгах, одном из районов города, и учился в школах №24 и №37. Каждый день я проходил по улицам, полным жизни и энергии. Заводы начинали свою работу с самого утра, улицы наполнялись голосами людей, спешащих на свои рабочие места, а детские площадки и дворы оживали смехом и играми детей. Это было время, когда город рос и развивался, и я был свидетелем этого непрерывного движения вперед.

Моя семья всегда была тесно связана с Комсомольском-на-Амуре. Моя мама работала в больнице, заботясь о здоровье горожан, а мой отец был пожарным, человеком, который всегда готов прийти на помощь в самых сложных и опасных ситуациях. Их пример научил меня, что значит служить своему городу и своим согражданам, что такое долг и ответственность. Они вложили в меня понимание того, что каждый человек, независимо от своей профессии, может и должен вносить свой вклад в развитие и благополучие родного города.

Но не только родители оказали на меня влияние. Мои бабушки и дедушки, работавшие на Авиастроительном заводе и на заводе «Амурсталь», также внесли свой вклад в развитие города. Заводы Комсомольска-на-Амуре всегда были его сердцем, двигателем, который толкал город вперед. Эти предприятия не просто производственные объекты, они символизируют мощь, технологическое мастерство и трудолюбие людей, живущих здесь. Я горжусь тем, что моя семья стала частью этого великого дела.

Комсомольск-на-Амуре – это город, где индустрия и природа живут в гармонии. Великая река Амур, которая протекает вдоль города, не только символизирует его мощь, но и наполняет жизнь людей особым чувством связи с природой. Леса, горы и реки, окружающие город, создают неповторимый ландшафт, который воспитывает в людях стойкость, силу и любовь к своему краю. Природа здесь – не просто декорация, она часть жизни каждого жителя, источник вдохновения и спокойствия.

Сегодня Комсомольск-на-Амуре продолжает развиваться, сохраняя при этом свое уникальное лицо. Город идет вперед, не забывая при этом свои корни, свою историю. Это место, где современность переплетается с традициями, где люди ценят и уважают прошлое, но при этом уверенно смотрят в будущее. Город, где рождаются новые идеи, где труд и творчество идут рука об руку.

Я рад, что этот киберпутеводитель даст вам возможность лучше узнать Комсомольск-на-Амуре, увидеть его таким, каким вижу его я. Этот путеводитель – не просто сборник фактов и маршрутов, это живой рассказ о городе, который всегда будет для меня родным. Я искренне надеюсь, что он поможет вам открыть для себя уникальные черты Комсомольска-на-Амуре, почувствовать его дух и энергию, понять, что значит жить в городе с такой богатой историей и великим будущим.

Комсомольск-на-Амуре – это моя земля, моя малая родина. Я горжусь тем, что родился и вырос здесь, и с удовольствием делюсь с вами частичкой своей любви и уважения к этому удивительному городу.

#

Александр Рустамович Акрамов,

И.о. декана факультета востоковедения и социально-коммуникативных наук

*Историко-архивного института Российского государственного
гуманитарного университета*

ПУБЛИЦИСТИКА

От палаток до мегаполиса: Путешествие сквозь время в экспозициях музея Юрий Иванов

Муниципальное учреждение культуры «Городской краеведческий музей» в Комсомольске-на-Амуре – это место, где оживает история города и его окрестностей. Идея создания музея возникла 11 апреля 1935 года, когда первостроитель города А. Смородов предложил ее на заседании комсомольского актива. Уже через три года, в 1938-м, музей был создан на общественных началах. Спустя год, 10 апреля 1939-го, он получил статус государственного учреждения Министерства культуры РСФСР.

Постоянная экспозиция музея разделена на два крупных раздела, каждый из которых предлагает посетителям уникальный взгляд на историю и природу региона. Первый раздел – археология, этнография и природа Приамурья. Здесь можно увидеть разнообразие флоры и фауны Дальнего Востока, а также узнать о быте и укладе жизни коренного населения этих земель. Этот раздел позволяет окунуться в древние времена, когда люди жили в гармонии с окружающей природой, используя ее богатства для своего выживания и процветания.

Второй раздел посвящен истории Комсомольска-на-Амуре – от первых палаток первостроителей до современного города. Здесь каждый экспонат рассказывает свою историю, будь то старинные фотографии, документы или предметы быта. Посетители могут увидеть, как город рос и развивался, преодолевая трудности и отмечая свои достижения. Этот раздел – своеобразное путешествие во времени, позволяющее понять, как труд и упорство людей превратили небольшое поселение в современный промышленный центр.

Городской краеведческий музей не просто хранит артефакты прошлого, но и является живым свидетелем истории, он продолжает пополняться новыми экспонатами и рассказами. Это место, где каждое поколение может найти что-то свое, открыть для себя новые грани истории и культуры родного края.

Лично для меня, как студента-историка, этот музей – источник вдохновения и знаний. Каждый раз, когда я посещаю его, я нахожу что-то новое и интересное. Это напоминает мне о важности сохранения и изучения нашей истории, о том, как много мы можем узнать о себе, изучая прошлое. Городской краеведческий музей – это не просто здание с экспонатами, это живая память нашего города, которую мы должны бережно хранить и передавать будущим поколениям.

Сокровищница Приамурья

Светлана Петрова

В центре Комсомольска-на-Амуре, где река Амур встречает бескрайние просторы тайги, возвышается не просто здание, а целый мир – Музей изобразительных искусств. Открытый в январе 1966 года благодаря самоотверженным усилиям московских художников Софьи Витухновской и Хаима Сандлера, музей стал настоящей сокровищницей искусства и культуры региона.

Как это часто бывает, все началось с мечты. Витухновская и Сандлер, словно современные маги, вдохнули жизнь в эту идею и, вдохновленные масштабами замысла, собрали коллекцию, которая поражала своим разнообразием и качеством. Их энтузиазм и страсть привели к созданию фонда, который постепенно превратился в настоящее художественное наследие: более 19 тысяч экспонатов, каждый из которых имеет свою историю.

Особенно впечатляет представленное в музее искусство послереволюционного периода. Это не просто картины и скульптуры, а живая летопись эпохи, когда художники искали новое выражение для своих идей и чувств. Они стремились отразить не только дух времени, но и предугадать будущее. Здесь можно встретить работы как известных мастеров, так и менее известных, но не менее талантливых художников, каждый из которых внес свой вклад в культурный код страны.

Коллекция промышленной графики поражает своей уникальностью и широтой. Она охватывает как российскую, так и зарубежную графику, позволяя увидеть, как художники разных стран отражали индустриальный прогресс и социальные изменения. Это настоящее художественное движение, в котором каждый штрих и линия передают стремление человека к покорению новых горизонтов.

Музей также гордится своей коллекцией традиционного искусства коренных народов Приамурья. Здесь можно увидеть плетеные корзины, резные фигурки и национальные костюмы, которые раскрывают богатство культуры и мифологии этого региона. Эти экспонаты – мост между прошлым и настоящим, позволяющий взглянуть на мир глазами народов, веками живших в гармонии с природой.

Зарубежное искусство представлено работами художников из Китая, Кореи, Японии, США и других стран. Каждая из этих работ – не просто произведение искусства, но и окно в уникальную культуру, с ее традициями и мировоззрением. Здесь можно найти и нежные акварели японских мастеров, и яркие, экспрессивные работы американских художников.

Музей изобразительных искусств в Комсомольске-на-Амуре – это не просто собрание произведений искусства, а живой организм, который дышит, развивается и вдохновляет. Каждая выставка здесь – это новое путешествие в мир красоты и творчества, где каждый посетитель сможет найти что-то близкое своему сердцу.

Путешествие в мир авиации

Андрей Дробышев

Хотите совершить увлекательное путешествие в мир авиации, не покидая пределов Комсомольска-на-Амуре? Тогда добро пожаловать в Экспоцентр филиала ПАО «ОАК» – КнААЗ имени Ю. А. Гагарина!

Этот музей – настоящая сокровищница для всех, кто интересуется историей авиации и хочет узнать, как рождаются стальные птицы. На площади более тысячи квадратных метров, разделенных на семнадцать тематических залов, перед вами развернется захватывающая история легендарного авиационного завода.

Вы узнаете, как на месте бескрайней тайги возникло одно из ведущих авиастроительных предприятий России. Увидите первый самолет, созданный руками комсомольцев-добровольцев – легендарный Р-6, ставший символом начала славного пути завода.

Шаг за шагом, от экспоната к экспонату, вы пройдете путь длиной почти в столетие, узнаете о трудовых подвигах и передовых технологиях, которые позволили заводу стать флагманом отечественного авиастроения.

В музее представлена богатейшая коллекция экспонатов: модели самолетов, от первых истребителей до современных Су-35 и Су-57, образцы авиационного вооружения, катапультные устройства – все это можно не только увидеть, но и узнать историю создания и принцип действия.

Но и это еще не все! Уникальная возможность экспоцентра – виртуальное путешествие на производство. Вы сможете своими глазами увидеть, как рождаются самолеты, пройти по цехам, где кипит работа, почувствовать мощь современного авиационного производства.

Экспоцентр КнААЗ имени Ю. А. Гагарина – это не просто музей, это место, где история оживает на ваших глазах. Это увлекательное путешествие в мир авиации, которое оставит незабываемые впечатления у каждого посетителя.

Свидетель рождения города Виктор Кузнецов

Набережная Комсомольска-на-Амуре хранит множество исторических памятников, но один из них занимает особое место в летописи города. Речь идет о Памятном камне Первым комсомольцам, установленном на месте высадки пионеров-строителей.

Согласно архивным данным, 10 мая 1932 года у села Пермского, на берегу Амура, произошло событие, положившее начало истории Комсомольска-на-Амуре. В этот день здесь высадились первые строители будущего города. Молодые энтузиасты, большинство из которых были комсомольцами, прибыли сюда, чтобы в кратчайшие сроки возвести новый промышленный центр на Дальнем Востоке.

Исторические источники свидетельствуют о том, что первопроходцам пришлось столкнуться с суровыми условиями. Им предстояло не просто построить город, но и освоить дикую территорию, преодолевая трудности сурового климата и отсутствия инфраструктуры.

В контексте эпохи индустриализации СССР строительство Комсомольска-на-Амуре имело стратегическое значение. Город должен был стать форпостом советской промышленности на Дальнем Востоке, символом покорения природы и торжества социалистического строя.

Памятный камень, увековечивший подвиг первых строителей, был установлен значительно позже описываемых событий. Его торжественное открытие состоялось 14 июня 1967 года, спустя 35 лет после высадки первых комсомольцев. На камне высечена лаконичная, но емкая надпись: «Здесь 10 мая высадились первые комсомольцы, строители города».

Выбор камня как материала для мемориала не случаен. Он символизирует прочность и долговечность, отражая тем самым стойкость и решимость первых строителей. Расположение памятника на набережной также имеет символическое значение: именно отсюда началось строительство города, раскинувшегося теперь на многие километры вдоль берега Амура.

Сегодня Памятный камень Первым комсомольцам – это не просто элемент городского ландшафта. Он является важным историческим объектом, своеобразной точкой отсчета в истории Комсомольска-на-Амуре. Для местных жителей и гостей города этот скромный монумент служит напоминанием о подвиге молодых энтузиастов, чьими усилиями был создан один из крупнейших промышленных центров Дальнего Востока.

Жемчужина дальневосточной тайги

Алексей Рыбаков

Вы когда-нибудь мечтали окунуться в кристально чистые воды, отражающие величественные горы и вековые деревья?

Такое место существует, и имя ему – озеро Амут, настоящая жемчужина дальневосточной тайги.

Затерянное среди густых лесов и суровых гор, озеро Амут поражает воображение своей первозданной красотой. Его глубокие воды, достигающие 15—20 метров, хранят множество тайн и легенд. Неудивительно, что местные жители прозвали Амут «дальневосточным Байкалом» – настолько впечатляющи его масштабы и чистота.

Здесь, в самом сердце тайги, природа словно создала идеальное место для отдыха и уединения. Летом прохладные воды Амута манят искупаться, а зимой заснеженные склоны окрестных гор превращаются в отличные трассы для лыжников. Каждый сезон открывает новые грани красоты этого удивительного места.

Но Амут – это не только природная достопримечательность. За последние годы здесь появилась инфраструктура, позволяющая комфортно отдохнуть в любое время года. Уютные домики, расположенные на берегу озера, дают возможность насладиться красотами природы, не отказываясь от привычного комфорта.

Туристы со всего Дальнего Востока и даже из других регионов России стремятся попасть на берега Амута. Их привлекает не только возможность активного отдыха, но и шанс прикоснуться к настоящей, нетронутой природе. Здесь, вдали от городского шума и суеты, можно услышать шепот ветра в кронах деревьев, увидеть звезды, отражающиеся в зеркальной глади озера, и почувствовать себя частью этого удивительного мира.

Озеро Амут – это не просто географический объект. Это место силы, где природа раскрывает всю свою красоту и величие. Каждый, кто хоть раз побывал здесь, уносит с собой частичку этой красоты и непреодолимое желание вернуться снова.

Звездный сын Комсомольска

Никита Левинский

Этот памятник – особенный для нашего города. Он посвящен человеку-легенде, дважды Герою Советского Союза, прославленному космонавту Валерию Викторовичу Рюмину. И особенность его в том, что Валерий Викторович родился здесь, в Комсомольске-на-Амуре, в семье авиастроителей. Представляете, какая гордость для города – вырастить такого человека!

Открывали памятник в июне 1982-го, как раз на 50-летие города праздновали. И сам Валерий Викторович присутствовал. Вот это был день! Люди со всего города собрались, чтобы поздравить своего героя. А он стоял такой скромный, немного застенчивый даже, и благодарил всех за теплые слова.

Четыре раза он летал в космос! Четыре раза! И каждый раз рисковал своей жизнью, чтобы проникнуть в тайны Вселенной, приблизить нас к пониманию мира, в котором мы живем. А четвертый полет он совершил, когда ему уже 58 лет было! Представляете, какое мужество, какая сила воли должна быть у человека, чтобы в таком возрасте отправиться к звездам!

И вот стоит он теперь, отлитый в бронзе, наш герой, наш земляк, и словно призывает нас не бояться мечтать, стремиться к своей цели, какой бы смелой она ни казалась. Ведь именно так и покоряют космос – сначала в своих мечтах, а потом и на деле.

И еще одна деталь: в нашем краеведческом музее хранится настоящий космический скафандр Валерия Викторовича Рюмина. Тот самый, в котором он летал в космос! Вот это настоящая реликвия, напоминание о том, что нет границ для человеческих возможностей, когда есть мечта, целеустремленность и любовь к своей Родине.

ЛЕГЕНДЫ

Легенда озера Амут

Светлана Старкова

Примерно в шестидесяти километрах от Комсомольска-на-Амуре, на хребте Мяо-Чан, среди лесов располагается природная жемчужина края, чистейшее озеро Амут, которое называют вторым Байкалом. На высоте семисот сорока метров над уровнем моря, в окружении вековых елей, растущих на склонах холмов, открывается захватывающий вид на зеркальную водную гладь.

Амут – в переводе с древнеэвенкийского означает «озеро духов», и правда, много разных чудес и природных аномалий связано с этим местом. Много легенд рассказывают коренные жители про чудесное озеро. Я расскажу вам одну из них, самую известную и передаваемую из уст в уста уже много-много лет.

Давным-давно, когда горы Мяо-Чан еще не были горами, а были больше похожи на небольшие холмы, текла в долине небольшая речка Амутинка и жили в ней три прекрасные нимфы. Днем резвились они в солнечных лучах, прыгая с камня на камень, ночью любовались луной, заплетая звезды в косы. Вода всегда в реке была прохладная. Летом все животные и птицы собирались у ее берегов, чтобы охладиться и поболтать с прелестными нимфами. Зимой же, когда все вокруг становилось белым, долина укутывалась в мягкие пушистые одеяла, кovala река изо льда три колыбели для своих любимиц, и спали они сладким сном до весны, лишь иногда можно было услышать, как от их дыхания потрескивает лед.

Шли годы и столетия, холмы превращались в горы, небольшие пролески в непроходимые леса, только речка Амутинка не менялась. Все так же хранимая тремя девами, текла она среди гор, чистая, прозрачная, наполненная добром и светом, пока не вошли в леса первые люди.

Племена древних эвенков стали постепенно заселять тот край. Племена эти были кочевыми. Кочевали они по всей территории современной Сибири в поисках более благодатных земель. Охотой добывали себе пропитание, били зверя пушного, чтобы не замерзнуть зимой, рыбу ловили в реках, собирали ягоды да грибы.

И вот однажды вышло одно племя эвенков на берег той самой реки Амутинки, взглянули люди на сверкающую реку, что утолит жажду, на густые леса, где можно укрыться, вдохнули воздух, что дает силы, и решили остаться. Согласно обычаю, встал шаман на берегу и стал просить духов природы о благословении. Вышли к нему три нимфы, впервые видели они людей и очень обрадовались, приняли их дары и обещали хранить и беречь племя, так же как берегли они реку и леса вокруг.

Стали жить юные красавицы в согласии и гармонии с новыми соседями, помогали им, всегда указывали путь домой, лечили хвори, а люди в благодарность возносили хвалу матушке-природе и берегли то место от врагов и разорений.

В один прекрасный день вышел на берег реки сын вождя племени, увидел самую младшую нимфу и влюбился в нее без памяти. Ответила взаимностью прелестница, и стали они каждую свободную минутку проводить вместе. Он рассказывал ей про дальние земли, которые они прошли, а она творила волшебство, усыпая берега ягодами, наполняя невод рыбой. Вскоре обвенчал их шаман, и стали они самыми счастливыми на земле.

Да только не долгим было счастье, напали вражеские племена на благодатный край, встали воины племени как один на защиту, чтобы выполнить свой договор с хранительницами, и победили, не позволив разорить земли, но погиб в бою юный сын вождя. Бездонным как вечность было горе юной девы, и как не утешали ее сестры, не могла найти она покоя, все сидела на берегу, смотрела на воду, и струились слезы по прекрасному лицу, и капали они в реку, и становилась река все шире и шире.

Согласно обычаю, на пятый день соорудил шаман плот, уложили на него погибшего воина и отпустили плот в бурные воды реки. Поняла нимфа, что никогда не увидит больше возлюбленного, встала посреди реки и закричала, и была в том крике вся боль мироздания, и осыпались горы и перегородили реку. Обняла она нежно возлюбленного, стала шептать заклинания и ушла с ним под воду, забрав всю боль с собой, оставив после себя лишь благодать и большое озеро с кристальной, чистой как слеза водой. Долго горевали сестры, но решили в память о ней хранить ту благодать и беречь тот край.

Много столетий шаманы приносили дары двум нимфам и называли озеро Амут. И сейчас берегут нимфы свое озеро, вода в нем целебная, едут люди к нему из дальних мест, чтобы исцелиться от недугов. Воздух вокруг озера настолько чистый, что с непривычки кружится голова, берега до сих пор полны ягод и живности, вот только вода навсегда осталась холодной и прозрачной как слеза юной красавицы. Коренные жители говорят, что озеро дает силу и удачу любому, кто попросит и кто будет чист в своих намерениях.

Будете в Комсомольске-на-Амуре, обязательно приезжайте на озеро Амут, полюбоваться красотой, вдохнуть чистый воздух и, конечно, загадать желание.

Озеро Амут,

Россия, Хабаровский край,

Горненское сельское муниципальное образование,

Солнечный район

Высокогорное обвальное озеро расположено в Солнечном районе Хабаровского края, в 7 км от поселка Горный и примерно в 60 км от города Комсомольск-на-Амуре на хребте Мяо-Чан.

Является памятником природы краевого значения. На его территории запрещается любая хозяйственная и иная деятельность, влекущая нарушение целостности природного объекта и окружающего его природного комплекса.

В 2017 году озеро Амут вошло в ТОП-5 самых красивых озер России по версии телеканала Discovery Channel Russia.

Высота над уровнем моря – около 740 м. Наибольшая глубина – 14 м. Общая площадь озера – 58,5 тыс. кв. метров. Размеры – 450 на 130 м.

: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Амут_\(озеро,_Хабаровский_край\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Амут_(озеро,_Хабаровский_край)) *Источник*

Справка об объекте

Дорога к звездам Александра Сирина

Иван Ильич стоял на остановке, кутаясь в выдавший виды плащ. Холодный ветер, пропитанный сыростью, пробирал до костей, заставляя ежиться. Осень в этом году выдалась на редкость промозглой, словно природа решила взять реванш за жаркое лето. «Как и вся моя жизнь, – невесело подумал Иван Ильич, – холодная, промозглая осень».

Автобус все не появлялся, и Иван Ильич нервно переминался с ноги на ногу. «Вечно эти автобусы опаздывают, – раздраженно подумал он, – как будто у меня других дел нет, кроме как ждать их здесь, на этом проклятом ветру».

Он уже собирался было махнуть рукой на транспорт и отправиться пешком, как вдали показался долгожданный автобус. Старый, гроыхающий ЛиАЗ с трудом затормозил напротив остановки, обдав Ивана Ильича клубами выхлопных газов.

В салоне, как всегда в час пик, было битком набито народу. Иван Ильич, с трудом протиснувшись внутрь, ухватился за поручень и принялся разглядывать пассажиров. Рядом с ним, уткнувшись носом в смартфон, стоял подросток в наушниках. Чуть дальше, о чем-то оживленно беседуя, ехали две женщины средних лет. «И куда они все так спешат? – с тоской подумал Иван Ильич. – У каждого свои заботы, свои проблемы... А у меня что? Пустота...»

Он доехал до своей остановки, расплатился, вышел из автобуса и медленно побрел по улице. Сердце сжимала знакомая, тупая боль – смесь обиды, разочарования и щемящего чувства одиночества.

Иван Ильич остановился, чтобы перевести дух, и поднял глаза на небо. Серое, затянутое облаками, оно словно отражало его собственное настроение. «Прости, Гагарин, – прошептал он, сам не зная зачем. – Кажется, я не оправдал твоих надежд».

Он шел по аллее парка, вдоль которой были расставлены скамейки. На скамейках, несмотря на холод, сидели парочки, старушки кормили голубей, детишки гоняли по дорожкам на самокатах. «Вот и вся радость – голуби да самокаты, – с горечью подумал Иван Ильич. – А ведь когда-то и мы мечтали о звездах...»

Он дошел до конца аллеи и вышел на площадь, где возвышался памятник Юрию Гагарину. Гранитный космонавт сидел на постаменте, задумчиво глядя вдаль. В левой руке он держал планшет с картами звездных путей, а у ног его расстился символический шлейф – инверсионный след космического корабля.

Иван Ильич подошел ближе и прикоснулся рукой к холодному постаменту. «Помнишь меня, Юрка? – прошептал он, словно обращаясь к старому другу. – Это же я, Ванька-литейщик, помогал тебя здесь ставить. Помнишь, какие мы тогда были молодые, какие планы строили? Говорили, что весь мир будем запускать в космос, как тебя...»

Он тяжело вздохнул. Тогда, полвека назад, весь город жил стройкой авиационного завода и мечтами о космосе. Иван Ильич, молодой тогда парень, только что приехавший в Комсомольск-на-Амуре по комсомольской путевке, был полон энтузиазма и веры в светлое будущее. Он гордился тем, что работает на заводе, который носит имя Гагарина, гордился тем, что причастен к созданию этого памятника. Казалось, что жизнь только начинается и впереди еще столько всего интересного, важного, нужного...

Но годы шли, энтузиазм угасал, мечты растворялись в серости будней. Завод, некогда бывший гордостью города, переживал не лучшие времена. Иван Ильич, как и многие его товарищи, потерял работу. Сын вырос, уехал в столицу и лишь изредка звонил. Жизнь, казалось, прошла мимо, оставив после себя лишь ощущение горечи и неудовлетворенности.

Иван Ильич, погруженный в свои невеселые думы, не сразу заметил маленькую фигурку, которая, задрав голову, с интересом разглядывала памятник. Девочка, лет пяти-шести, была одета в ярко-розовую куртку и вязаную шапку с помпоном, съехавшую набекрень. Она стояла, приоткрыв рот, и огромные голубые глаза ее сияли восторгом.

– Дедушка, а это кто? – спросила девочка, не отрывая взгляда от бронзового космонавта. Иван Ильич вздрогнул, словно очнувшись от сна, и посмотрел на девочку.

– Это же Юрий Алексеевич Гагарин, – ответил он. – Первый космонавт. Ты что, не знаешь?

– Знаю, – важно кивнула девочка. – Мне папа рассказывал. Он в космос летал! А высоко там?

– Высоко, – улыбнулся Иван Ильич. – Выше птиц, выше облаков.

– А он на ракете летал? А как она взлетает? – девочка сыпала вопросами, не давая Ивану Ильичу опомниться.

– На ракете, на ракете, – терпеливо отвечал он, удивляясь, откуда в этой маленькой головке столько вопросов. – Она, знаешь, какая большая, и огонь у нее из хвоста вырывается, как у дракона!

– Ух ты! – восхитилась девочка. – А я тоже хочу в космос полететь, когда вырасту. Буду как Юрий Алексеевич!

Иван Ильич посмотрел на сияющее лицо девочки, на ее глаза, полные мечты, и в груди что-то екнуло. «Эх, была и у меня когда-то мечта...» – с грустью подумал он.

– А почему бы и нет? – произнес он вслух, сам себя не узнавая. – Мечтать не вредно. Вон, Гагарин тоже мечтал, а потом взял и полетел. Первый в мире!

Девочка смотрела на него с нескрываемым восхищением. Она, конечно же, не могла до конца понять всего, что он пытался ей объяснить, но чувствовала, что за его словами стоит что-то важное, значимое.

– А ты его видел? – спросила она, кивнув на памятник. – Настоящего Гагарина?

Иван Ильич усмехнулся:

– Видеть-то видел, да только мельком. Он же знаменитость всесоюзная, не каждый день к нам в Комсомольск-на-Амуре приезжал. Но вот памятник этот... Вот его мы всем городом ставили.

Глаза девочки округлились от удивления.

– Ты? Памятник? – она с недоверием посмотрела на Ивана Ильича, а потом на огромного бронзового космонавта. – А как ты его ставил? Он же такой большой!

Иван Ильич рассмеялся:

– Ну не я один, конечно. Мы всем заводом устанавливали, площадь благоустраивали. Вся страна тогда гордилась Гагариным, хотела, чтобы память о нем жила вечно. Вот и решили памятник поставить, чтобы люди смотрели на него и помнили о том, что нет ничего невозможного.

Он замолчал, вспоминая те далекие дни. Тогда, полвека назад, он был молод и полон сил. Работал литейщиком на заводе имени Гагарина, гордился своей работой и верил, что вносит свой вклад в общее дело. Когда поступило распоряжение об установке памятника, он, как и многие его товарищи, обрадовался и помогал с установкой..

– Я помню, как мы волновались, когда его поднимали, устанавливали, – продолжал Иван Ильич, словно проживая вновь те волнительные мгновения. – Кран огромный пригнали, тросы толстые, как канаты... Но все обошлось, встал наш Гагарин, как влитой! И площадь эта тогда другой была, не такой, как сейчас. Мы ее сами благоустраивали, деревья сажали, скамейки ставили. Хотели, чтобы красиво было, чтобы людям нравилось сюда приходить.

Он вздохнул. Да, было время... Время энтузиазма, трудовых подвигов, веры в светлое будущее. И пусть жизнь сложилась не так, как мечталось, пусть многое пришлось пережить,

но одно Иван Ильич знал точно: он был частью чего-то большего, чем он сам. Он был частичкой той эпохи, которая подарила миру Гагарина и открыла дорогу к звездам.

– Дедушка, а ты придешь посмотреть, когда я в космос полечу? – спросила девочка, вырывая Ивана Ильича из его воспоминаний.

Он улыбнулся:

– Обязательно приду! Вот увидишь, еще гордиться тобой буду!

Девочка засияла от радости. Она протянула Ивану Ильичу маленькую ручонку в варежке:

– До свидания, дедушка! Мне уже пора идти, а то мама будет волноваться.

– До свидания, – ответил Иван Ильич, пожимая ее руку. – И ты не забывай мечтать!

Мечты, они, знаешь, иногда сбываются.

Девочка убежала, а Иван Ильич еще долго стоял у памятника, глядя ей вслед. На душе было легко и спокойно, словно он сбросил с себя какой-то тяжелый груз. Он вдруг понял, что жизнь не закончена, что еще не все потеряно. Есть сын, с которым надо помириться. Есть внуки, которых он еще, возможно, увидит. Есть воспоминания, которыми можно дорожить. И есть небо, которое, как и прежде, манило к себе своей необъятной синевой.

Иван Ильич достал из кармана телефон и набрал номер сына. «Алло, Саша, это я... Ты знаешь, мне нужно с тобой поговорить...» – голос его дрожал от волнения, но в нем звучала надежда. Надежда на то, что все еще можно изменить, все еще можно исправить. И что даже в холодных осенних сумерках может зажечься огонек тепла и любви.

В просторной гостиной мерцал экран огромного телевизора, на который лениво поглядывал мужчина средних лет. Он рассеянно перелистывал ленту новостей на планшете, но до сознания долетали лишь обрывки фраз: «...курс акций... политическая ситуация... сенсационное заявление...»

Вдруг на экране телевизора мелькнуло знакомое лицо, обрамленное короткими светлыми волосами, выбивающимися из-под шлема скафандра. Мужчина резко поднял голову, откладывая планшет.

«...И сегодня мы беседуем с Юлией Сергеевной Тихоновой, героем России, космонавтом, которая только вчера вернулась из полугодовой экспедиции на МКС», – бодро вещал телеведущий.

Женщина в скафандре приветливо улыбалась, ее глаза, казалось, отражали мерцание далеких звезд. Что-то неуловимо знакомое было в этой улыбке, в этих глазах...

Мужчина в кресле невольно улыбнулся в ответ. «Мечты сбываются, – прошептал он, словно вспоминая что-то очень важное, почти забытое. – Мечты сбываются...»

Памятник Ю. А. Гагарину,

Россия, г. Комсомольск-на-Амуре,

Парк культуры и отдыха им. Ю. А. Гагарина

Отмечая пребывание первого космонавта Земли в Комсомольске-на-Амуре, общественность города в период подготовки к 50-летию Комсомольска-на-Амуре обратилась в правительство с просьбой установить в городе памятник Ю. А. Гагарину.

11 декабря 1979 года на художественном совете Министерства культуры был рассмотрен эскизный проект, исполненный под девизом «Давайте-ка, ребята, присядем перед стартом, у нас еще в запасе четырнадцать минут...»

Авторы проекта: скульптор Р. Х. Муродян, архитекторы – Т. М. Бархина и В. М. Гинзбург (Москва).

Памятник изготовлен из красного гранита. Вес его – 14 тонн. Высота фигуры космонавта – 3,5 метра. Скульптура изготовлена на Мытищинском экспериментальном заводе художественного литья им. Е. Ф. Белашовой.

Гранит для облицовочных плит, которым отделаны ступени, площадка, периметр памятника, привезен из Карелии.

Когда смотришь на памятник, невольно вспоминаются слова песни: «Присядем, друзья, перед дальней дорогой, пусть легким покажется путь».

В левой руке космонавт держит планшет с космическими картами. Для того чтобы скульптура была уравновешенной, вступают в силу чисто профессиональные приемы скульптора, которые выразились в появлении на правом колене фигуры утолщенного шлейфа. Шлейф – предмет чисто символический. Он как бы олицетворяет след, который оставляют в небе самолеты и космические корабли.

Открытие памятника, на котором присутствовал автор – скульптор Р. Х. Муродян, – состоялось 2 июня 1982 года.

: <https://www.kmslib.ru/content/памятник-ю-гагарину-в-комсомольске> *Источник*

Справка об объекте

Выбор в пользу души

Алина Усова

Октябрьское солнце, уже не такое теплое, как летом, заливало светом просторную кухню. Анна сидела у окна и наблюдала, как на проспекте Ленина школьники шумной стайкой спешат на занятия. Дом со шпилем, словно капитан на мостике, зорко следил за размеренной жизнью города.

– Ты все еще гредишь о своих южных городах? – Ольга, сестра Ани, поставила на стол тарелку с румяными пирожками.

– Ага, представляешь, сидишь где-нибудь в кафешке на берегу моря, пьешь кофе, а вокруг пальмы... – мечтательно протянула Аня, – не то что наши тополя.

Оля лишь усмехнулась, поправляя выбившуюся из пучка темно-каштановую прядь.

– Кофе, говоришь? А пирожки с капустой и мясом кто будет печь по моему секретному рецепту? – Оля подмигнула сестре. – Не променяешь же ты это на заморские фрукты?

Аня звонко рассмеялась.

– Ну, за пирожки, конечно, держусь! – она откусила кусочек. – Ммм, вкуснотища! Ты волшебница, Оля!

Ольга, довольная похвалой, разлила по чашкам ароматный чай.

Они не были похожи на сестер, очень уж разными были их характеры и внешность. Анна – высокая, стройная, с копной непослушных светлых кудрей и глазами цвета весеннего неба, всегда полная идей и стремлений к неизведанному, была очень похожа на маму. Ольга – миниатюрная, с темными, как ночь, волосами, всегда собранными в аккуратный пучок, и карими глазами, излучающими спокойствие и рассудительность, – на отца.

Ольга работала инженером на «Амурстали», том самом заводе, для работников которого и был построен их величественный дом. Анна же учила детей музыке, наполняя их сердца любовью к прекрасному. Обе любили свой город, хотя и видели его по-разному. Для Ани Комсомольск-на-Амуре был тихой гаванью, уютной, но тесной. Ей хотелось ярких красок, новых впечатлений, неизведанных горизонтов. Оля же видела красоту в привычном, находила очарование в размеренности и стабильности. Дом со шпилем был для нее не просто домом, а символом прочности, надежности, олицетворением жизни нескольких поколений. Именно здесь она чувствовала себя защищенной, нужной, счастливой.

В один из вечеров, когда за окном зажигались огни города, а в квартире витал аромат свежее испеченного яблочного пирога, Ольгу застал врасплох телефонный звонок. Звонил начальник ее отдела – Геннадий Петрович, человек строгий, но справедливый, которого Ольга всегда немного побаивалась.

– Ольга Сергеевна, – пробасил он в трубку своим командирским тоном, – у меня к вам разговор важный. Завтра зайдите ко мне в кабинет в десять утра.

Сердце Ольги забило чаще. «Неужели что-то случилось на заводе?» – промелькнула тревожная мысль. Она всегда была на хорошем счету, но с Геннадием Петровичем шутки плохи.

Весь вечер Оля провела как на иголках. Аня, заметив необычное состояние сестры, пыталась расспросить о причине беспокойства, но та лишь отмахивалась, ссылаясь на усталость. Сон не шел, а в голове роились самые неприятные предположения.

Утро выдалось пасмурным, серые тучи нависли над городом, словно предвещая что-то недоброе. Ольга с тяжелым сердцем направилась на завод. На пороге кабинета Геннадия Петровича она попыталась унять дрожь в коленях и глубоко вздохнула.

– Ольга Сергеевна, присаживайтесь, – начальник указал на стул напротив своего стола, заваленного бумагами. – У меня к вам серьезный разговор. Как вы знаете, наш филиал в Хабаровске сейчас активно расширяется... – Геннадий Петрович сделал паузу, внимательно глядя в лицо Ольги. – Нам нужны грамотные специалисты, и вы, Ольга Сергеевна, одна из лучших в своем деле. В общем, мы предлагаем вам возглавить конструкторский отдел в Хабаровске. Это повышение, новая должность, соответствующая зарплата...

Слова Геннадия Петровича доносились до Ольги словно издалека. Она чувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. Переезд? Хабаровск? Оставить все, к чему она так привыкла, начать жизнь с чистого листа? Ольга всегда считала себя сильной и решительной, но сейчас она была в полном смятении.

Следующие дни превратились для Ольги в сплошное мучительное размышление. С одной стороны, предложение Геннадия Петровича сулило ей блестящие перспективы – карьерный рост, высокую зарплату, возможность применить свои знания и опыт в новых условиях. С другой – Ольга не представляла своей жизни без Комсомольска-на-Амуре, без любимого дома со шпилем, без Ани.

– Ну что ты паришься, Ольчик? Это же здорово! – Аня, узнав о предложении, не скрывала своего восторженного настроения. – Хабаровск – город большой, интересный. Новые знакомства, возможности... Не город, а мечта!

Оля лишь тяжело вздыхала в ответ. Разве могла Анна, с ее жаждой путешествий и перемен, понять ее, Ольгу, для которой даже мысль о переезде была равносильна маленькой смерти?

– Это твоя мечта, Анька, а не моя, – тихо проговорила Ольга, бесцельно помешивая ложкой остывший чай. – Я здесь родилась, выросла, здесь мои родители, друзья... мой дом...

– Оль, ну не драматизируй! – Анна приобняла сестру за плечи. – Сейчас не каменный век, будем созваниваться каждый день, а на выходные будешь приезжать. Да и я к тебе смогу в гости кататься! Представь, какой у тебя будет вид из окна! Не на наши тополя, а на Амур в сиянии огней!

Оля вынужденно улыбнулась. Конечно, Аня по-своему права. Но от этих мыслей легче не становилось. Оля не хотела ни вида на Амур в сиянии огней, ни новой должности с перспективами. Она хотела просто жить своей привычной жизнью, проводить вечера с Аней за чашкой чая с пирогами, гулять по знакомым с детства улицам, видеть, как просыпается и засыпает ее город, охраняемый недремлющим взором дома со шпилем.

Чтобы хоть как-то отвлечься от тяжелых мыслей, Оля решила прогуляться по любимым местам города. Она медленно брела по скверу возле драмтеатра, где когда-то они с Аней, будучи еще девочками, часами просиживали на скамейке, мечтая о будущем. Затем свернула на набережную, вдохнула полной грудью свежий речной воздух, любуясь тем, как солнечные блики играют на волнах Амура.

На следующий день Ольга проснулась с твердым решением. Придя на работу, она позволила Геннадию Петровичу и попросила его принять ее прямо сейчас. Начальник, видимо, не ожидавший такого поворота событий, некоторое время молчал, затем коротко согласился.

Оля вошла в кабинет Геннадия Петровича с прямой спиной и спокойствием на лице, которого ей стоило немалых усилий достичь. Она поблагодарила его за предложение, отметив, что очень ценит доверие руководства, но...

– Геннадий Петрович, я долго думала и поняла, что не готова к переезду. Комсомольск-на-Амуре – мой родной город, здесь все, что мне дорого. Я не могу от этого отказаться.

Геннадий Петрович, казавшийся до этого непробиваемым, неожиданно по-человечески вздохнул. Он откинулся на спинку кресла и долго смотрел на Ольгу, словно видя ее насквозь.

– Знаете, Ольга Сергеевна, – пробасил он наконец, – я вас понимаю. Сам я родом из Воронежа, приехал сюда еще молодым специалистом. И знаете, никогда не жалел! Этот город становится родным, если в него вложить душу. А вы у нас ценный кадр, такого терять нельзя.

Ольга удивленно смотрела на начальника. Она совсем не это ожидала услышать.

– Так что вы меня простите, Геннадий Петрович, за доставленные хлопоты. Я готова и дальше работать на благо нашего завода и нашего города, – Ольга слегка улыбнулась, впервые за последние дни чувствуя, как камень сваливается с души.

Вечером, выйдя с работы, Оля глубоко вздохнула, наслаждаясь чистым осенним воздухом. Солнце пробилось сквозь тучи, озарив золотом шпиль их дома. Девушка улыбнулась. Она остается в родном городе.

Забежав в магазин, Оля купила пакет яблок и корицу и поспешила домой. Там, как всегда, было тепло и уютно. Аня распахнула дверь, уже заранее улыбаясь.

– Чувствую, сегодня будет твой фирменный пирог! – она приняла из рук сестры пакет, помыла яблоки и начала их резать. – Ну что, рассказывай, как прошла встреча с грозным Геннадием Петровичем? Он тебя уже, наверное, в Хабаровск отправляет с личным водителем?

Оля засмеялась, наблюдая, как Аня ловко нарезает яблоки, ее движения были точными и грациозными, словно она была заправским поваром.

– Нет, никакого Хабаровска не будет, – Оля с удовольствием вдохнула аромат свежесваренного кофе, которым сестра всегда ее встречала. – Я остаюсь.

– Остаешься? – Аня удивленно посмотрела на сестру. – Но... как же новая должность, перспективы? Ты же сама говорила...

– Говорила, – Оля перебила ее, подойдя к окну. – Но я поняла, что все это не стоит того, чтобы покидать наш город, наш дом... тебя.

Они стояли у окна, две сестры, такие разные, но связанные нитями настоящей дружбы. На улице начался дождь, барабания по стеклам, словно подтверждая правильность выбора Оли. За окном, несмотря на непогоду, жизнь продолжалась – спешили машины, прохожие, скрываясь под разноцветными зонтами, торопились по своим делам. Этот город, с его непритязательной красотой и неспешным ритмом, был их домом, их маленькой вселенной.

– Знаешь, Ань, – сказала Оля, глядя на дождь, – а давай завтра сходим на набережную встречать рассвет?

– Встречать рассвет? – Аня удивленно приподняла брови, но в ее глазах уже заиграли озорные огоньки. – Оля, да ты романтиком стала! Ну что ж, давай встретим рассвет. Только пирог с собой возьмем!

Дом со шпилем,

Россия, г. Комсомольск-на-Амуре,

пр. Ленина, д. 21

В центральной части города, на пересечении Октябрьского проспекта и проспекта Ленина, расположен один из городских символов – дом со шпилем. Он был построен в 1956 году и предназначался для сотрудников металлургического завода «Амурсталь».

Пятиэтажный кирпичный дом имеет необычный для региона облик – другого здания с похожей архитектурой не найти во всем Хабаровском крае. Самая узнаваемая архитектурная деталь – высокий остроконечный шпиль.

Здание также украшают декоративные башенки и лепнина. Дом со шпилем признан памятником архитектуры неоклассического стиля. Кроме того, он является визитной карточкой города, поэтому туристы часто делают фото на его фоне.

: https://tripplanet.ru/dostoprimechatelnosti-komsomolska-na-amure/#Dom_so_spilem

Источник

Легенда о первостроителях Даниил Резцов

Солнце, словно раскаленная монета, уже склонялось к горизонту, окрашивая воды Амура в оттенки расплавленного золота. Легкий ветерок, пропитанный запахом речной воды и багульника, шевелил седые волосы Ивана Петровича, больше известного среди местных как Дед Ваня. Он сидел на раскладном стульчике у самой кромки воды, не сводя глаз с поплавка, мерно покачивающегося на поверхности реки. Рядом, свесив ноги с гранитного парапета, прилежал его внук, Митя.

Мальчишка лет десяти, с копной непослушных, выгоревших на солнце волос и глазами цвета грозового неба, скучал. Лениво болтая ногами, он то и дело бросал взгляды в сторону возвышающегося неподалеку монумента. Памятник Первостроителям – так его величали в городе – был знаком Мите с детства. Огромные фигуры людей, высеченные из серого камня, словно вырастали из земли, устремляясь ввысь.

– Деда, а деда, – не выдержал он наконец, – расскажи опять про этих... ну... про строителей.

Иван Петрович, не отрываясь от созерцания поплавка, только рукой махнул.

– Опять ты за свое, – проворчал он, – сколько можно рассказывать? Сам небось уже наизусть все знаешь.

– Ну деда-а, – протянул Митя, – расскажи. Интересно же! Они правда такие огромные и сильные были, как эти... как их... атланты?

Дед Ваня, пряча улыбку в седых усах, покачал головой.

– Эх ты, – сказал он, – какие тебе атланты? Это тебе не сказки. Это были люди – наши с тобой земляки. Сильные, работающие. Не то что нынешнее племя...

– А памятник им зачем поставили? – не унимался Митя, – они что, войну выиграли?

– Войну? – Иван Петрович, наконец, оторвался от удочки и, прищулив глаза, посмотрел на внука, – нет, Митя. Они город строили. Наш Комсомольск-на-Амуре.

– А зачем? – Митя наморщил лоб, – тут же ничего не было.

– Вот именно, – кивнул Дед Ваня, – ничего. Тайга одна кругом непроходимая. А они приехали сюда, молодые, полные энтузиазма. И построили город. Заводы, фабрики, дома...

Митя, увлеченный рассказом, перестал болтать ногами и уставился на памятник. Фигуры строителей, казалось, оживали в закатных лучах солнца. Вот геодезист, вот парень с лопатой, рядом солдат, интеллигентная девушка смотрит вдаль, а вот и инженер, он стоит впереди всех...

– Деда, – прошептал Митя, – а это правда, что они... ну... в памятнике живут?

Иван Петрович хитро прищурился, поглаживая бороду.

– А ты как думаешь? – спросил он, – душа человека, она ведь бессмертна. И пока мы помним о тех, кто жил до нас, они всегда будут рядом.

Митя, затаив дыхание, посмотрел на деда. Глаза старого рыбака, обычно лучившиеся теплом и добродушием, сейчас казались темными и глубокими, как воды Амура в сумерках.

– Говорят, – продолжил Иван Петрович, понизив голос, – что этот памятник, он не всегда просто камнем был.

– А чем же? – прошептал Митя, чувствуя, как по спине пробегают мурашки.

– Легенда старая есть, – Дед Ваня замолчал, будто прислушиваясь к чему-то, – говорят, души первостроителей, устав от забвения, взмолились духам Амура. Просили они дать им возможность увидеть, во что превратился их город, что стало с их мечтой...

– И что, духи согласились? – Митя невольно поежился, хотя вечер был на удивление теплым.

– А как же, – Иван Петрович кивнул, – Амур, он все помнит. И тех, кто на его берегах трудился, и тех, кто их забыл. Только вот согласие духов было не просто так дадено...

Дед Ваня замолчал, достал из кармана потертую табакерку, свернул ловкими, привычными движениями самокрутку. Митя знал – сейчас дед будет молчать. Это значило, что история ему и самому дается нелегко, будто каждое слово ему приходится вытягивать из какой-то неизведанной глубины. Мальчик терпеливо ждал, не решаясь нарушить молчание.

Наконец, Дед Ваня глубоко затянулся, выпустил клуб едкого дыма.

– Сказали духи первостроителям, – прохрипел он, – что дадут им шанс увидеть город. Но только раз в году, в ночь полнолуния. И если почувствуют они в эту ночь благодарность жителей, тогда смогут и дальше наблюдать за городом, за тем, как живет их творение. А если нет... тогда навсегда покинут этот мир, растворятся в тумане забвения.

Митя внимательно слушал, не отрывая глаз от лица деда. Солнце уже скрылось за горизонтом, и в сумерках черты лица старика казались еще более резкими, словно высеченными из камня. Как у тех самых строителей...

– И вот, – продолжил Дед Ваня, глядя на тлеющий кончик самокрутки, – наступила ночь полнолуния. Амур, и без того могучий, в эту ночь казался еще шире, словно вбирал в себя весь свет луны. Вода в реке стала серебряной, и в ней, как в зеркале, отражались звезды.

Иван Петрович сделал паузу, давая внуку время представить эту картину. Митя и сам не раз видел ночное полнолуние над Амуром, но сейчас, благодаря рассказу деда, эта знакомая картина приобрела какой-то особый, таинственный смысл.

– И вот, – Дед Ваня понизил голос до шепота, – из глубины этого зеркала, из самого сердца реки, потянулись к берегу тени. Их было много, очень много. Это были души первостроителей, вернувшиеся на землю лишь на одну ночь.

Старик замолчал, словно вспоминал что-то очень важное. Митя даже дышать боялся, чтобы не спугнуть волшебство рассказа.

– Они медленно шли к памятнику, – продолжил Дед Ваня, – и лица их были полны тревоги и надежды. А когда подошли вплотную, то случилось невероятное: гранитные фигуры ожили!

Митя не сдержал удивленного вскрика. Даже несмотря на то, что он слышал эту легенду не раз, каждый раз его поражало это место. Представить только: холодный, неподвижный камень вдруг наполняется жизнью!

– Да, – кивнул Дед Ваня, словно читая мысли внука, – они ожили. Паренек снова сжал в руке лопату, девушка поправила волосы, инженер расправил плечи... Они смотрели на город, который когда-то строили своими руками, и не узнавали его.

Иван Петрович вздохнул.

– Город изменился, Митя, – сказал он, – вырос, расширился. Там, где раньше стояла тайга, теперь горели огни новых кварталов. По широким проспектам мчались автомобили, а на реке, среди блеска огней, отражался величественный мост...

– И что же они почувствовали? – не выдержал Митя, – первостроители... они обрадовались?

Дед Ваня медленно покачал головой.

– Этого никто не знает, – сказал он, – но говорят, что в глазах их была не только радость, но и печаль. Они видели, что город живет своей жизнью, и мало кто вспоминает о тех, кто его создавал.

Старик замолчал, и Мите показалось, что даже ветер затих, словно прислушиваясь к рассказу. На небе поплыла легкая дымка. На реке появились странные тени, словно кто-то невидимый водил по воде гигантской рукой...

Напряжение, висевшее в воздухе, казалось, сгустилось до предела. Митя невольно придвинулся к деду, чувствуя, как по спине пробегает холодок. Даже комары, до этого момента назойливо кружившие над ними, будто исчезли, испугавшись чего-то.

– И тогда, – продолжил Дед Ваня, и голос его, обычно хриплый, сейчас звучал глухо и гулко, – один из первостроителей, тот самый инженер, поднял голову к небу и прокричал...

– Неужели все было напрасно? – пророкотал его голос над рекой. – Неужели нас забыли?

Этот вопрос, казалось, был обращен не только к небу, но и к городу, к его жителям, к самому Мите. Мальчик инстинктивно сжался, боясь пошевелиться.

Но город молчал. Только где-то вдали прогудел запоздалый автомобиль, да на реке уныло крикнула ночная птица. И эта тишина казалась страшнее любого ответа.

– Первостроители переглянулись, – продолжал Дед Ваня, и Мите показалось, что даже гранитные фигуры на памятнике поникли, – в глазах их погас последний огонек надежды. Они поняли, что их труд, их энтузиазм, их молодость, отданная строительству города, – все это кануло в Лету.

Над рекой поднялся ветер, зашелестел в кронах деревьев, заволновалась гладь Амура. Темные волны с шипением набегали на берег, словно пытаясь что-то сказать, о чем-то предупредить.

– И тогда они повернулись к реке, – прошептал Дед Ваня, – к духам Амура, которые дали им этот горький шанс. И в глазах их уже не было ни надежды, ни печали – только бесконечная усталость и смирение.

Казалось, еще мгновение – и тени первостроителей растворятся в тумане, навсегда покинув этот мир. И вдруг...

– Ребята, бежим к памятнику! – раздался звонкий детский голос.

Митя и Дед Ваня одновременно повернули головы. На площадке перед памятником, резвились несколько детей. Они играли в догонялки, их веселый смех разносился далеко вокруг, разгоняя мрак и тишину.

Дети, не замечая ни рыбаков, ни странной тишины, что воцарилась вокруг, с визгом носились вокруг памятника.

– А мой дед говорил, – громко выпалил один мальчик, – что эти строители, они как богатыри были! Не боялись ни тайги, ни холода!

– А мой рассказывал, – подхватила девочка с двумя светлыми косичками, – что они и днем и ночью работали, чтобы город построить! Настоящие герои!

Дети, увлеченные разговором, не заметили, как на гранитных лицах фигур промелькнуло что-то неуловимое. То ли игра света и тени, то ли... улыбка?

– Видишь? – прошептал Дед Ваня, и Мите показалось, что голос старика дрожит от волнения, – они слышат их!

И действительно, над рекой вдруг пронесся легкий, еле уловимый ветерок. Он подхватил детские слова, их смех и донес до самого памятника. И в этом ветре, в этих звуках было столько тепла, столько искреннего восхищения, что даже сердце маленького Мити сжалось от непонятного, но радостного чувства.

Лучи заходящего солнца осветили красным светом площадь перед памятником. Дети, уставшие от беготни, уселись прямо на гранитные плиты, у подножия монумента.

– А знаете, – сказал один из мальчиков, – мне кажется, что они нас видят!

И, словно в подтверждение его слов, одна из фигур на памятнике, девушка, слегка наклонила голову, словно прислушиваясь к детским голосам. А может, это снова была игра света и тени?

– С тех пор, – Дед Ваня положил руку на плечо внуку, – говорят, что каждую ночь полнолуния первостроители возвращаются к своему памятнику. Они смотрят на город, который построили своими руками, и слушают голоса людей.

– И что же они чувствуют? – прошептал Митя, не в силах оторвать глаз от величественных фигур.

Дед Ваня улыбнулся, и в глазах его заплескали огоньки заката.

– Думаю, – сказал он, – они чувствуют благодарность

**Памятник Первостроителям,
Россия, г. Комсомольск-на-Амуре,
ул. Дзержинского**

9 июня 1982 года в честь 50-летней годовщины города на набережной установили памятник Первостроителям. Мемориал посвящен первопроходцам, которые 10 мая 1932 года сошли на берег Амура и основали новый город посреди тайги. Скульптуры изготавливали на Ленинградском заводе ордена Трудового Красного Знамени «Монументскульптура». Мемориал выполнен в современном архитектурном стиле, главными чертами которого является динамизм, романтическое настроение и стилизованность.

: <https://citysee.ru/russia/dfo/habarovskij-kraj/komsomolsk-na-amure-dostoprimechatelnosti.html#5> *Источник*

Справка об объекте

Тайна старых фотографий Ирина Пустовалова

Асфальт за окном расплавился от жары, превратив воздух в дрожащее марево. В архиве Музея трудовой славы завода «Амурсталь» царил полумрак и тишина. Лишь старенький кондиционер мерно гудел, пытаясь победить духоту, но без особого успеха.

Дима, худощавый парень с копной непослушных кудрявых волос, с энтузиазмом противрал бархатной тряпочкой потускневший от времени макет доменной печи.

– Гляди, Ань, – торжествующе произнес он, – еще немного, и этот красавец засияет как новенький! Юбилейная выставка должна быть на высоте.

– Не сомневаюсь, – отозвалась Аня, не отрываясь от сортировки пожелтевших фотографий. – Только вот боюсь, одной этой печкой мы директора музея не впечатлим. Ей же подавай сенсаций, открытий каких-то...

Аня, девушка с яркими рыжими волосами, собранными в небрежный пучок, и веснушками, разбежавшимися по носу, вздохнула. Работа в музее, хоть и была связана с историей родного завода, где трудились несколько поколений их семьи, казалась порой скучноватой.

– Сенсации, говоришь? – Дима хитро прищурился, откладывая макет. – А что, если я скажу тебе, что у меня есть план?

Он многозначительно кивнул в сторону дальнего угла архива, где под грудой ящиков и старых вымпелов виднелась массивная деревянная дверь.

– Там, – продолжил Дима, понизив голос, – хранится то, что может стать настоящей бомбой для нашего музея!

Аня скептически посмотрела на него. Зная Димину страсть к преувеличениям, она не спешила разделять его энтузиазм.

– И что же там, по-твоему, скрывается? – спросила она, возвращаясь к сортировке фотографий. – Золотой слиток, отлитый к столетию завода? Или, может, секретные чертежи танка Т-34?

– Почти, – улыбнулся Дима, наслаждаясь эффектом своих слов. – Там хранится... наше прошлое.

Он резко развернулся и направился к таинственной двери, оставляя Аню в недоумении разглядывать его удаляющуюся спину.

Дверь, обитая выцветшим от времени дерматином, поддалась не сразу. Дима, кряхтя и пытаясь, налегая на нее всем своим весом, пока не раздался жалобный скрип петель и в помещение не ворвался запах пыли и чего-то неуловимо старого, как будто из давно забытого сундука на чердаке. Аня с опаской заглянула внутрь.

– И что же, это и есть твоя сенсация? – разочарованно протянула она, прикрывая нос платком. – Склад забытых вещей?

Комнатка, в которую они вошли, действительно больше напоминала кладовую, чем хранилище музейных ценностей. Посредине высилась гора старой мебели, укрытая полотнами, на которых проступали причудливые контуры стульев и этажерок. В углу громоздились картонные коробки, перевязанные бечевкой, а вдоль стен тянулись стеллажи, забитые папками, свертками и какими-то непонятными предметами, скрытыми под слоем пыли.

– Не суди поспешно, – Дима загадочно улыбнулся, пробираясь вглубь комнаты. – Иногда самые интересные вещи скрываются там, где их меньше всего ожидаешь найти.

Он остановился возле не приметного деревянного шкафчика, притулившегося в самом дальнем углу. Аня подошла ближе, разглядывая его с любопытством. Шкафчик и правда выгля-

дел иначе, чем вся эта старая мебель – дерево было темнее, отполированное временем до благородного блеска, а на металлических уголках, крепящих дверцы, виднелись затейливые узоры.

– Мой дед рассказывал про этот шкаф, – пробормотал Дима, словно говоря сам с собой. – Он работал в музее с самого его основания. Говорил, тут хранятся самые ценные экспонаты, но доступ к ним имел только директор.

Он попробовал открыть дверцу, но та не поддавалась. Замок, покрытый ржавчиной, давно не видал ключа. Аня, уже заразившаяся Диминим азартом, достала из кармана связку инструментов, которую всегда носила с собой.

– Отойди, – скомандовала она, прищурившись на замок. – Сейчас посмотрим, что тут у нас...

Через несколько минут, сопровождавшихся звоном металла и негромкой бранью, замок щелкнул и дверца приоткрылась, выпустив наружу густой запах нафталина и старых фотографий. Внутри, на полках, аккуратно расставленные, стояли коробки с фотопленками, рядом лежали несколько старых фотоаппаратов в кожаных чехлах.

– Вот это да... – прошептала Аня, осторожно доставая одну из коробок. – Посмотри, тут же сотни пленок! Интересно, что на них?

Дима взял в руки фотоаппарат, повертел его, разглядывая выгравированную на корпусе надпись «Спутник».

– Не знаю, что тут, – продолжил Дима, – но чувствует мое сердце, наш план с сенсацией начинает работать!

* * *

Следующие несколько дней в музее напоминали детективное расследование. Дима и Аня, словно заговорщики, пропадали в архиве, разбирая найденные пленки. Благо, в одной из коробок обнаружился старый, но все еще рабочий фотоувеличитель, а Дима, еще в школе увлекавшийся фотографией, смог наладить процесс проявки.

С каждым новым проявленным кадром их недоумение росло. На фотографиях, сделанных, судя по одежде и прическам людей, в конце 1980-х, были запечатлены не торжественные митинги и не передовики производства, что было привычно для музейных экспозиций. На снимках красовались странные постановки: рабочие в спецовках, но с нарисованными усами и в бумажных коронах, изображали каких-то вельмож, кто-то в робе сварщика пафосно декламировал стихи, стоя на фоне доменной печи, а группа женщин в ярких платках, повязанных на голову, словно юбки, весело отплясывала что-то напоминающее цыганочку.

– Что это, Дима? – Аня в очередной раз озадаченно посмотрела на него, держа в руках фотографию, где двое мужчин в касках, с намалеванными сажей на лицах усами, грозно смотрели друг на друга, сжимая в руках гаечные ключи вместо шпаг. – Это что, какой-то заводской капустник? Но почему тогда все так серьезно, продуманно? Смотри, у них же тут даже костюмы, декорации...

Дима, внимательно изучавший фотопленки через лупу, только пожал плечами. Он и сам ломал голову над этой загадкой. Фотографии явно не были случайными, любительскими снимками. Чувствовалось, что автор вкладывал в них какую-то свою мысль, идею. Но какую?

Чтобы хоть как-то продвинуться в своем расследовании, ребята решили расспросить старожилов завода, тех, кто работал еще в те времена. Дима достал из сейфа толстый альбом с фотографиями ветеранов предприятия и списком их контактных данных. Поиск нужных лиц по фотографиям в архиве занял немало времени, но в итоге у них появился список потенциальных «хранителей тайн». Однако опрос свидетелей только добавил тумана. Одни, посмотрев на фотографии, только удивленно качали головой, другие что-то припоминали, но говорили

уклончиво, мол, было дело, молодость, веселились как могли. Кто-то и вовсе отмахивался, ссылаясь на почтенный возраст и проблемы с памятью.

Неудача следовала за неудачей. Дима с Аней уже были готовы признать свое поражение и списать загадочные фотографии на счет чьей-то причуды, как вдруг на одном из снимков Дима заметил деталь, на которую раньше не обращал внимания. На заднем плане, за спиной у рабочего в бумажной короне, красовался стенд с объявлением. Дима приблизил фотографию, настраивая резкость лупы. Буквы на стенде, выведенные от руки красной краской, сквозь трещины времени гласили: «Премьера! Спектакль по пьесе А. Ивановой „Стальные сердца“ в клубе завода 1 мая...»

– Аня, смотри! – взволнованно выдохнул Дима, указывая на надпись. – Это же не просто капустник! Это постановка целого спектакля! И у него даже автор есть – А. Иванова!

Аня, уже почти потерявшая надежду раскрыть тайну фотографий, оживилась:

– А. Иванова... Погоди, я кажется, что-то припоминаю! У нас в архиве хранятся старые программы заводского клуба. Там должны быть списки участников всех мероприятий. Если повезет, найдем эту Иванову и узнаем все из первых рук!

Поиск в архиве занял несколько часов. Папки с программами хранились в старом шкафу, заваленном стопками журналов и газет. Наконец, уже под вечер, когда за окном начал сгущаться сумеречный туман, Аня радостно вскрикнула:

– Нашла! Смотри, вот она, программа за май 1988 года. Спектакль «Стальные сердца», автор пьесы – Анна Ильинична Иванова!

Дима подскочил к ней, вглядываясь в пожелтевший лист бумаги. Сердце его билось часто-часто, словно предчувствуя близость разгадки. В глазах Ани он видел тот же азарт первооткрывателя, который сейчас бушевал в его собственной груди. Они нашли не просто автора фотографий, они нашли человека, который мог приоткрыть для них завесу прошлого, рассказать о том, как рождалось это необычное творчество в стенах их завода. Оставалось только найти эту Анну Ильиничну Иванову.

Поиск Анны Ильиничны оказался задачей не из легких. В списках работников завода за последние тридцать лет такой фамилии не встречалось. Тогда Дима с Аней решили обратиться за помощью к Валентине Петровне, секретарю профсоюзного комитета, женщине с феноменальной памятью и не менее феноменальной способностью добывать любую информацию. Валентина Петровна, выслушав их рассказ и с любопытством разглядывая фотографии, задумчиво провела рукой по своей пышной прическе, уложенной в сложную конструкцию из кос и завитков.

– Иванова... Анна Ильинична... – протянула она, словно пробуя фамилию на вкус. – А помните ли вы, деточки, из какого цеха был этот... как его... режиссер ваш?

Дима с Аней переглянулись. О режиссере они как-то не подумали, слишком увлеклись поисками автора пьесы.

– Нет, не помним, – покачала головой Аня. – А это важно?

– Еще как важно! – Валентина Петровна многозначительно прищурилась. – В те времена у нас на заводе каждый цех был как отдельное государство – со своими традициями, своими звездами. Если знаете цех, значит, половина дела сделана!

К счастью, одна из фотографий помогла им в этом. На заднем плане, за импровизированной сценой, где рабочие разыгрывали сцену из спектакля, виднелся плакат с надписью «Слава труженикам литейного цеха!»

– Литейщики! – воскликнула Валентина Петровна, хлопнув в ладоши. – Ну конечно! Это же они всегда славились своими талантами! У них и хор был, и ансамбль танцевальный, и драмкружок... А руководила всем этим делом... Вот склероз, имя вылетело из головы! Помню только, что была она женщина удивительной красоты и силы духа. Муж ее, тоже литейщик, погиб на производстве, оставил ее одну с маленькой дочкой... Но она не сломалась, про-

должала работать, да еще и других воодушевляла своим оптимизмом. Анна... Анята... А! Вспомнила! Анна Ильинична Соколова! Точно, она!

Валентина Петровна быстро нашла нужный номер телефона в своей записной книжке, исписанной убористым почерком. Звонок по указанному номеру принес радостную весть – Анна Ильинична Соколова оказалась жива и здорова, хотя и давно уже на пенсии.

Встреча с Анной Ильиничной состоялась на следующий же день в маленькой уютной квартирке, наполненной ароматом свежесваренного кофе и ванили. Дима с Аней как родные встретили ее рассказы о том времени, когда заводской клуб был центром притяжения для всех работников, а участие в художественной самодеятельности было делом чести. Анна Ильинична, хотя и выглядела уставшей, но глаза ее, когда она говорила о своем прошлом, загорались тем же огнем энтузиазма и творческой энергии, что и на старых фотографиях.

– Мы тогда жили не богато, – рассказывала она, перебирая пожелтевшие программы спектаклей. – Но душой были богаты! Каждый праздник отмечали всем заводом, сами писали сценарии, шили костюмы, репетировали после смены. И знаете, это было настоящее счастье – видеть радостные лица людей, слышать их аплодисменты. Мы хотели не просто работать, мы хотели творить, оставлять после себя что-то красивое, запоминающееся...

Она достала из шкафа толстую тетрадь в кожаном переплете. На обложке была вытеснена надпись «Стальные сердца».

– Это моя пьеса, – Анна Ильинична протянула тетрадь Диме. – Я писала ее ночами, после работы, вдохновляясь судьбами людей, которые меня окружали. В ней нет никакого пафоса, никакой ложной героики. Только правда о жизни простых рабочих, о их любви, дружбе, преданности своему делу.

Дима аккуратно принял тетрадь, словно это была не просто старая рукопись, а настоящая реликвия. Он листал страницы, исписанные аккуратным почерком Анны Ильиничны, и словно погружался в атмосферу той далекой эпохи, когда люди умели находить радость и вдохновение в самых обыденных вещах.

Благодаря находке Димы и Ани, юбилейная выставка Музея трудовой славы завода «Амурсталь» превратилась в настоящее событие. В отдельном зале, среди фотографий с постановки «Стальных сердец», были выставлены личные вещи Анны Ильиничны, ее рукописи, афиши спектаклей. А в день открытия выставки на импровизированной сцене в музейном дворе состоялось публичное чтение пьесы «Стальные сердца» с участием молодых работников завода.

И хотя времена героики труда ушли в прошлое, история о том, как простые рабочие создавали на заводе не только металл, но и искусство, нашла отклик в сердцах многих людей. А Дима с Аней, глядя на лица посетителей, понимали, что их случайная находка в запыленном архиве стала не просто сенсацией для музея, но и настоящим открытием для них самих.

Музей трудовой славы завода «Амурсталь»,

Россия, г. Комсомольск-на-Амуре,

ул. Заводская, д. 1

Металлургический завод «Амурсталь» – первенец черной металлургии на российском Дальнем Востоке.

18 июля 1985 года, в канун празднования профессионального праздника – Дня металлурга, был открыт музей трудовой и боевой славы завода «Амурсталь».

14 февраля 2009 года, после реконструкции, в новом просторном помещении бывшей столовой заводоуправления, открыл свои двери обновленный заводской музей, сохраняя историю и традиции дальневосточных металлургов, отдавая дань ветеранам предприятия.

Музей является визитной карточкой предприятия, в экспозиции которого отражаются не только история, но и достижения современного электросталеплавильного предприятия. Площадь, занятая под экспозицию, – 265 кв. м., где в хронологическом порядке рассказыва-

ется о становлении и развитии металлургии на Дальнем Востоке с 1935 года до настоящего времени.

: <https://corporate-museum.ru/project/bd14f638/> *Источник*

Справка об объекте

Герой с барельефа Леонид Трофимов

1986 год. Комсомольск-на-Амуре дышал молодостью, энергией, верой в светлое будущее. Над еще не до конца обжитым городом, раскинувшимся по берегам могучего Амура, витал дух созидания, смелых мечтаний и неустомимого труда. Речной вокзал, недавно отстроенный и сияющий свежей краской, стал не только воротами города, но и символом его стремительного развития.

В это солнечное утро площадь перед вокзалом гудела, словно улей. Пассажиры, спешащие на теплоходы, грузчики, ловко орудующие тяжелыми мешками, продавцы с лотками, зазывающие покупателей – все сливались в единый, шумный, но в то же время гармоничный оркестр городской жизни. Крики чаек, кружащих над Амуром, доносились до площади, смешиваясь с гудками пароходов и звонким смехом детей.

Семья Петровых – отец Иван, мать Анна и маленький Миша – стояли у самого края пристани, ожидая дедушку Степана, который отправлялся в Хабаровск. Иван, высокий и крепкий мужчина с густыми, темными как смоль волосами и пронзительным взглядом, нервно поглядывал на часы. Анна, женщина с добрым, открытым лицом и русыми косами, уложенными в аккуратный пучок, пыталась успокоить разволновавшегося Мишу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.